

ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРЫ

А. Н. Паранина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Potential of Cross-Disciplinary Researches in Culture Geography

A. N. Paranina

A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

В статье представлен краткий обзор основных методологических проблем географии культуры и возможности их решения на основе нового навигационного направления междисциплинарных исследований. Навигационная концепция информационного моделирования мира рассматривает движение и ориентирование в пространстве-времени как ведущий процесс географической адаптации, основу моделирования и сапиентации.

Ключевые слова: география культуры, адаптация, навигация, информация

The short review of the main methodological problems of geography of culture and possibility of their decision on the basis of the recent navigation trend of cross-disciplinary researches is presented in article. The navigation concept of informational model operation of the world considers driving and orientation in a space-time as the leading process of geographical adaptation, a basis of model operation and a sapientation.

Key words: culture geography, adaptation, navigation, information

Введение

Междисциплинарность исследований в географии культуры определяется, в значительной мере, разнообразием ресурсов и условий, с которыми человек взаимодействует в процессе освоения природы. В наших исследованиях «освоение» понимается как форма географической адаптации и разноаспектное моделирование окружающего мира: первичное (автохтонное) и вторичное (колониализация), физическое и сущностное («вширь и вглубь»), абстрактное (теоретическое) и конкретное (практическое), рациональное и эмоциональное (описательное и конструктивное), концептуальное (качественное) и математическое (количественное), образно-знаковое (семиотическое, в т.ч. картографическое).

Понятие «геокультурное пространство» позволяет связать развитие материальной и нематериальной культуры с координатами географического пространства-времени, воссоздать материальную основу и алгоритмы процессов взаимодействия природы и культуры, в значительной степени, утраченные в содержании гуманитарных исследований. Поиск решения этой научной проблемы представляет типичный пример развития через противоречия.

Традиции междисциплинарных исследований в географии. Вопрос о влиянии природы на культуру обсуждался ещё античными авторами. Повышенным

вниманием к установлению причинно-следственных отношений в системе «человек-общество» отличается «География» Страбона, который в предисловии своего 17-томного труда называет географа человеком, «который посвятил себя изучению искусства жить, т.е. счастья...» [14, с. 7]. Страноведческие работы осуществляют эту задачу и сегодня, в то же время, необходимость выхода исследований за рамки отдельных стран и регионов привела к формированию географии культуры — самостоятельного направления на стыке географии и культурологии.

Основы географии культуры заложены в трудах по географии общества российских и зарубежных ученых (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, 1928; Ю.Г. Саушкин, 1973; С.Б. Лавров, 1982, К. Зауэр, 1929 и др.). Большое влияние на развитие методологической базы географии культуры оказали так же труды по этногенезу и исторической географии (А.К. Гумилев, 1989; В.С. Жекулин, 1982; В.И. Паранин, 1990, 1998). Различные векторы ее развития разрабатываются в трудах российских исследователей (Ю.А. Веденин, 1990; А.Г. Дружинин, 1995, 1999; А.Г. Манаков, 2002, 2006; В.Н. Стрелецкий, 2002, 2008; В.Н. Калущков, 2008; Д.Н. Замятин, 2003, 2004, 2006 и др.), в том числе усилиями С.-Петербургской школы гуманитарной географии (Ю.Н. Гладкий, 2007, 2010; В.Д. Сухоруков, 1999; А.А. Григорьев, 2012, 2014, 2015; А.А. Соколова, 2014), Позиции всех названных авторов весьма различны [1, 3, 4, 13].

Диалектика развития географии культуры.

Анализируя развитие географии культуры на рубеже XX и XXI вв., А.Г. Дружинин отмечает: «Базировавшаяся на методологии советской экономической и социальной географии и, в существенной мере, сфокусированная на предельно актуализированной в тот период этнокультурной тематике, география культуры (подобное наименование культурологической «ветви» географической науки в целом превашировало вплоть до конца 1990-х) уже на рубеже веков оказалась существенным образом «переформатирована» на основе активного взаимодействия наработок зарубежной cultural geography (испытывавшей, в том числе, влияние идей постмодерна). В результате, сциентистская исследовательская парадигма (нацеливающая на пространственный анализ культуры, изучение ее территориальной организации и структуры, отношений и связей между ее элементами...) первоначально оказалась дополненной (а впоследствии — и потесненной) феноменологическими, перцепционными и метафизическими подходами; доминирующими в культурологической «ветви» российской географии... Всё больше фокусируясь на пространстве смыслов, «культурная география» кардинально видоизменялась: внутри неё складывалась (начиная доминировать, вытесняя иные возможные аспекты тематики на периферию субдисциплины и вовне её) т.н. «гуманитарная география»...» [4, с. 4—6].

По мнению некоторых исследователей, гуманитарная география развивается как специфическое для России направление культурной географии, решающее узкий круг задач, направленных на характеристику восприятия географического пространства без опоры на практику и без методологического аппарата [16]. Однако, гуманитарная география может рассматриваться и как важный шаг к единой географии [1].

Таким образом, диалектика развития географии культуры, как и любой другой молодой области междисциплинарного взаимодействия, показывает, что на почве нерешенных методологических проблем, — в отрыве от географической реальности, — могут развиваться идеалистические направления исследований, уводящие науку от решения актуальных практических и теоретических задач. Очевидно, что науке нужна методология, которая позволяет раскрывать функциональные, хронологические и хронологические связи объектов, устанавливать причинно-следственные отношения, реконструировать генезис и эволюцию процессов.

Методологические основы междисциплинарных исследований в географии культуры. Наиболее широкое представление о структуре и организации геокультурного пространства, способствующее решению задач географии культуры, дает В.Н. Стрелецкий. Он определяет геокультурное пространство как концептуальную категорию, характеризующую всеобщие и познаваемые формы существования геокультурных явлений, процессов и объектов «второй природы»: «Геокультурное пространство выступает рамкой, сфе-

рой, продуктом и контекстом человеческой деятельности. Оно может рассматриваться в двух разных аспектах: 1) исследование культуры в географическом пространстве (пространственная дифференциация элементов культуры — как артефактов, так и ментифактов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой, а также процессы и результаты пространственной самоорганизации целых культурных комплексов и их носителей — общностей людей со сложившимися, надбиологически выработанными, устойчивыми стереотипами мышления и поведения); 2) исследование географического пространства в культуре (выявление специфических атрибутов, характеризующих представления о географическом пространстве в разных культурах и культурных контекстах, дескрипция и сопоставление образов различных местностей и территорий, исследование отношения местных сообществ к той природной и социальной среде, в которых они живут)» [15, с. 330].

Понимание культуры, как формы коллективного опыта освоения природы, согласуется с тем фактом, что любой биологический вид, в процессе адаптации, не только приспосабливается к среде, но и творит ее.

В работах В.И. Паранина на основе системного подхода показано, что структуру и динамику геокультурного пространства определяют потоки вещества, энергии и информации, освоенные и организованные человеком. На примере исторической географии регионов Евразии раскрыты навигационные алгоритмы процессов самоорганизации территориальных систем, законы их отражения в топонимах, этнонимах, картографических, мифологических и других моделях исторического и доисторического времени [5, 6]. Длительность эксплуатации трансконтинентальных магистралей определяется хозяйственным укладом присваивающей экономики, успех которой определяется знанием режимов миграции кормящих популяций и фенологических ритмов ландшафтной мозаики регионов. Среди доказательств подвижности древнего человека выделяются находки артефактов каменной индустрии палеолита на значительном удалении от месторождений минерального сырья, использованного для их изготовления. Глубину традиций ориентирования в пространстве-времени раскрывает так же проведенный Б.А. Фроловым анализ первобытной графики Европы, который подчеркивает слитность астрономо-математического знания, проявленного в искусстве палеолита.

Впоследствии в условиях производящей экономики и оседлого образа жизни, различия природно-ресурсного потенциала и производственных технологий привели к усилению межрегионального обмена и формированию устойчивых товаропотоков (формирование международного разделения труда) [5, 6].

Представления о широкой системе культурных коммуникаций доисторического прошлого успешно развивает российский этнограф, антрополог, доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН А.В. Голо-

внев. Его теория «антропология движения» убедительно раскрывает обстоятельства развития человека в условиях кочевого образа жизни не только для отдельных территорий, но и как планетарного феномена: [2].

Навигационная концепция информационного моделирования в географии культуры. Наши исследования древних и древнейших объектов культурного и природного наследия сосредоточены на роли технологий навигации в формировании геокультурного пространства (навигация — движение и ориентирование в пространстве-времени) [7—12, 17—19].

Важнейшим базисом навигационного направления исследований выступает философия (диалектический материализм, атрибутивная концепция информации и теория отражения) и теория информации (информология, инфодинамика). Исходным понятием является «информация», как любая неоднородность в распределении вещества и материи в пространстве-времени (по В.М. Глушкову, 1964).

Междисциплинарные контакты, с одной стороны, охватывают широкий пласт фундаментальных законов природы и практических методов, разработанных в физической географии для планетарного, регионального и ландшафтного уровня. В частности, находят применение теория геосистем В.Б. Сочавы, определение структуры ландшафта А.Г. Исаченко, концепция конструктивной роли надсистем К.Н. Дьяконова, определение структурообразующей роли потока А.С. Викторова и проточности систем А.Д. Арманда. С другой стороны, навигационные исследования опираются на достижения гуманитарных наук: археологии и астроархеологии, антропологии, истории, этнографии, семиотики. При этом, гуманитарное знание выступает источником фактических данных, а география обеспечивает системный анализ, повышение качества интерпретаций на основе реконструкции «снизу» — воспроизведение природных условий и процессов, установление причинно-следственных отношений.

Попытки «передать» навигационное направление исследований культуры другим наукам, — например, культурологии, философии, палеоастрономии или астроархеологии, — не имеют перспективы, т.к. основой такой работы являются комплексные полевые экспедиции, астрономические и математические расчеты, геосистемный анализ в координатах географического пространства-времени, и другие методы, разработанные в современной географии.

Предметом навигационных исследований выступают информационные процессы освоения географического пространства, — процессы передачи, кодирования, сохранения и трансформации информации о пространстве-времени в системе «природа-общество», как основа рационального освоения территории. Навигационная концепция расширяет возможности исследования и реконструкции:

1. алгоритмов отражения и отображения пространства-времени в материальной и нематериальной культуре;

2. ранних этапов эволюции геокультурного пространства и процессов сапиентации;

3. включения информационных ресурсов ориентирования системе архаичных форм ландшафтного планирования и т.д.

Проточность, как основа устойчивости системы, на примере геокультурного пространства. Исследования роли навигации в формировании структуры геокультурного пространства учитывают его проточность, как взаимодействие частей и связь с другими системами. Для оценки коммуникационной проточности территории могут быть использованы критерии:

1. структурные и динамические свойства природной среды;

2. развитие навигационных элементов культуры — инфраструктуры, технологий ориентирования и передвижения;

3. степень неоднородности географического и геокультурного пространства — разница потенциалов (природно-ресурсного, социо-культурного), порождающая импульс движения.

Первый критерий — коммуникационная проточность ландшафта — характеристика его свойств, обеспечивающих средства, направления и устойчивость потока (в том числе, пропускную способность и режим) движения человека и продуктов его деятельности, основанная на реконструкции природно-климатических обстановок.

Второй критерий, — инфраструктурный — обеспечивается реконструкцией эволюции навигационных технологий, этапов создания освоения географического пространства и времени, разработанной нами на объектах природного и культурного наследия.

Критерий пространственно-временной неоднородности реализуется в региональных исследованиях, которые ярко демонстрируют зависимость структуры и функционирования геокультурного пространства от природных, технологических и ресурсных факторов.

Комплексные исследования культурной многослойности древних объектов природного и культурного наследия позволяют выделить этапы развития навигационных технологий (т.е. выделить технологическую многослойность), расширить представления о практическом использовании (навигационное и метрологическое) и предложить новый объективный критерий выбора участка природы, наделяемого почитаемым статусом — информационные ресурсы (сакральный ландшафт — ландшафт, способный выполнять информационные функции в системе жизнеобеспечения).

Исследования объектов древнего и древнейшего наследия как астрономических инструментов ориентирования позволяют рассмотреть проточность геокультурного пространства в двух плоскостях — в отношении горизонтальных и вертикальных системных связей. Горизонтальные связи раскрываются через повсеместное присутствие астрономических инструментов и их связь с системой навигации локального, регионального

и глобального уровня. Вертикальные связи — иерархические, обеспечивают взаимодействие геокультурного пространства с надсистемами — географической оболочкой и планетарно-космическим окружением, и отражение жизненно-важной информации в знании — информационном пространстве. Установление вертикальных связей, по сути, обеспечивает сущностное освоение окружающего мира.

Возможности навигационной концепции в решении проблемы укрепления методологических основ географии культуры показывают теоретические обобщения автора, среди которых: определение информации, как организованного разнообразия природы и культуры; определение универсальных возможностей положения в пространстве-времени для обозначения любых объектов; постановка вопроса о роли инструментального ориентирования в развитии абстрактного мышления (новый критерий сапиентации, актуальный в условиях, когда создание орудий труда исключительно человеком подвергается сомнению).

Литература

1. Гладкий, Ю. Н. Гуманитарная география: научная экспликация / Ю. Н. Гладкий. — СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2010. — 664 с.
2. Головнев, А. В. Антропология движения. (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН, «Волот», 2009. — 496 с.
3. Григорьев Ал. А., Паранина, А. Н. Культурная география: шаг к истокам? Вестн. СПб. ун-та, Сер.7, 2011. Вып. 3. С. 50—64
4. Дружинин, А. Г. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: итоги становления, проблемы и приоритеты развития / Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013 №1(6) — С. 3—15.
5. Паранин В. И. Историческая география летописной Руси. — Петрозаводск: Карелия, 1990. — 152 с.
6. Паранин В. И. История варваров. — СПб: РГО, 1998. — 284 с.
7. Паранин Р.В., Паранина Г.Н. Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака. / Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. Материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7—11 июля 2008 г. — Архангельск: Издательство Поморского ун-та, 2009. — С. 516—518.
8. Паранина Г. Н. Информация в географических системах // Вестник географического факультета. — СПб: Амадеус, 2001 — С. 104—106.
9. Паранина Г. Н. Географические аспекты в изучении информационных процессов // Региональные и отраслевые географические исследования. — СПб: РГО, 2005. С. 62—65.
10. Паранина Г.Н. Наследие каменного века — основа геокультурного пространства. / Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Мат-лы обществ.-науч. Конф. с междунар. уч. Псков: ПГПУ, 2009. С. 21—27. 0,4 п.л.
11. Паранина Г. Н. Свет в лабиринте: время, пространство, информация. — Санкт-Петербург: Изд-во «Астерион». 2010. — 123 с.
12. Паранина А.Н. Хетагуров Т.Н. Междисциплинарные исследования древних объектов наследия в географии культуры. / Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 27—28 октября 2016 года / Отв. ред. В.П. Соломин, Н.О. Верещагина, А.Н. Паранина — СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. — С. 59—68.
13. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов моногр. — СПб: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2007. — 392 с.
14. Страбон География в 17 книгах. М: Ладомир. 1994. — 940 с.
15. Стрелецкий В. Н. Геопространство в культурной географии / Гуманитарная география. Научный и культурно просветительский альманах. Вып. 2. — М: Институт Наследия, 2005. — С. 330—332.
16. Митин И. И. Гуманитарная география: Проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и мировом контекстах. Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. №1. С. 1—10. www.gumgeo.ru
17. Paraniina A. N. Navigation in Space-Time as the Basis for Information Modeling. Scientific Research Publishing (Eastern Connecticut State Univ., USA), Vol. 2, N3, July 2014, Archaeological Discovery, 2, 83—89.
18. Paraniina A. N. Gnomon as source of information on planet rhythms. J. Geomate, 10 (2016) P. 1815—1821
19. Paraniina, A. N., Paraniin R. V. Information as organized diversity. The 4 International Geography Symposium 23—26 May 2016. Kemer-Antalia-Turkey. Book of Proceedings. Ed. Recep Efe. P. 730—740.

Сведения об авторе:

Паранина Алина Николаевна,
кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры физической географии
и природопользования, РГПУ им. А.И. Герцена,
galina_paranina@mail.ru